

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**ХII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
(23 сентября 2016г.)**

г. Санкт-Петербург- 2016
© Научный журнал "Globus"

УДК 330
ББК У65

Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XII международной научно-практической конференции: «Экономика и юриспруденция: теория и практика» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2016. – 48с.

Тираж – 300 экз.

УДК 330
ББК У65

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

БУХГАЛТЕРСКИЙ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ

Кальтя М.Д.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	4
---	---

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Dumitrița Bologan

TYPES OF IMMUNITIES PROVIDED BY THE LENIENCY POLICY IN CARTEL AGREEMENTS: THE US AND THE EU APPROACH.....	8
--	---

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Удальцов А.А., Байкеева С.Е.

ОХРАНА ПРАВОПОРЯДКА НА МЕСТАХ В ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОСТНЫХ МИЛИЦИОНЕРОВ).....	14
---	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОЦЕСС

Халилова В.Л.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ВОЕННО- СЛЕДСТВЕННЫМ ОРГАНАМ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20
--	----

Иванова О.М.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОНЯТИЯ «ХИЩЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА	24
---	----

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Васильева И.В.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ.....	31
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

Шульга Е.Ю.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АПК ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	36
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Горбань А.А.

И. Х. ОЗЕРОВ О ВЛИЯНИИ УСЛОВИЙ ТРУДА НА РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СТРАНЫ.....	42
--	----

БУХГАЛТЕРСКИЙ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Кальтя Михаил Дмитриевич

ФГПОУ ВПО «Государственный университет управления»

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что многие крупные и средние строительные организации на сегодняшний день остро нуждаются в разработке методических рекомендаций по организации управленческого учета, который бы охватывал всю совокупность финансово-производственных процессов.

Совершенствование управленческого учета способствует эффективному контролю и анализу поставленных перед строительной организацией целей, а также позволяет получать необходимую информацию для успешного управления на всех уровнях [2].

В управленческом учете строительной отрасли, как и во многих других отраслях экономической деятельности, существуют свои специфические особенности.

Во-первых, влияние государства на строительную деятельность очень большая, так как выдача разрешения на строительство зданий может длиться очень долго, вплоть до нескольких лет, а затраты на получение разрешения непредвиденные.

Во-вторых, длительность инвестиционного цикла. От этапа начала строительства до подписания акта государственной комиссии о приемке здания может пройти до 10 лет. Соответственно момент выполнения заказов по сдаче объектом не совпадает с моментом формирования бухгалтерской финансовой отчетности, здесь особая роль отводится внутренней управленческой отчетности.

В-третьих, оригинальность строительных проектов. В любом случае, каждый проект разрабатывается индивидуально, учитывая геофизические особенности места строительства, даже при существовании «стандартных проектов» зданий и сооружений.

Также отличительными особенностями в строительстве являются организационная структура управления, консервативность персонала (отсутствие новых методик управления является «отпечатком» советских строительных организаций с государственным капиталом и консервативным управляющим), невысокий уровень квалифицированности персонала (попытки внедрить различные управленческие методы, (например, процесс составления и принятия бюджета и последующий контроль за ним)) могут быть безуспешны вследствие отсутствия у финансового менеджера или бухгалтера-аналитика, осуществляющего управленческий учет, понимания

назначения и сути бюджетирования и неспособности, исходя из вышеизложенного, применять составленный им бюджет для принятия управленческих решений.

Одной из важных задач является необходимость разработки проектно-сметной документации. Данный этап очень важен, так как от правильного составления сметы на стадии проектирования зависит финансовый результат проекта. В связи с этими особенностями в строительный бизнес приходят люди, уже имеющие опыт в данной отрасли, так как у специалистов, которые переходят в строительные компании из других отраслей, возникают проблемы с необычным способом ведения дел.

Организационная структура многих строительных компаний состоит не только из основного, но также из вспомогательного и обслуживающего производства. Необходимо учитывать широкий спектр деятельности строительных организаций, и при составлении бухгалтерской отчетности следует отдельно отражать результаты основного, вспомогательного и обслуживающего производств, что обуславливает ведение управленческого учета затрат по центрам ответственности.

Чтобы принять рациональное управленческое и финансовое решение, организация должна иметь четкое представление обо всех затратах и расходах, которые она несет. К основным затратам организации относят: материальные затраты, затраты на оплату труда, взносы во внебюджетные фонды и амортизационные отчисления. Если провести тщательное исследование расходов организации, можно найти ответы на вопросы, имеющие отношение к совершенствованию учета: насколько они эффективны; каких отметок достигли качественные показатели работы экономического субъекта; верно ли установлены цены реализации; как контролируются расходы; чему равен ожидаемый размер прибыли и ожидаемой рентабельности производства.

Как показывает практика, способы группирования статей затрат в строительных организациях значительно устарели, а ведь управленческие решения, процесс их принятия в основном зависят от процессов формирования статей затрат и установления их состава. Отметим следующие недостатки по группировке затрат (по калькуляционным статьям): происходит смешение характеристик по классификационным признакам, это возникает вследствие того, что в качестве критерия по распределению рассматриваемых затрат берется не только их экономическое содержание, но и назначение и место возникновения или осуществления. Это замечание в основном касается области формирования издержек строительного производства на средних и крупных строительных организациях, которые имеют многоотраслевую структуру, где имеют место вспомогательные производства.

Применяемая в настоящее время классификация калькуляционных статей не дает возможности для получения информации, которая отвечала бы на все вопросы, необходимые для успеха в управлении строительной организацией и соответственно для принятия качественных и правильных решений [4].

В строительной отрасли, в отличие от других сфер, ограничено количество калькуляционных статей, а некоторые укрупненные статьи включают в себя расходы, имеющие разное содержание и назначение. Поэтому применяемые в сфере строительства методы формирования себестоимости не отвечают экономическим и управленческим потребностям. Поэтому образуется необходимость в разработке такой классификации статей, которая позволила бы установить точную взаимосвязь между производственными затратами и соответствующими производственными процессами, которые определяют эти затраты.

В связи с таким положением управленческого учета в организациях следует выделить уже на государственном уровне еще одну проблему развития методологических основ управленческого учета: не совсем ясная определенность в вопросе, касающемся курирования данной проблемы. Научно-технический прогресс способствует развитию строительного производства, так как очевидны стремительные темпы развития технических средств управления и информационно-вычислительной техники.

Но никакое совершенное оборудование не сможет обеспечить эффективную работу строительного производства без точной достоверной информации. Поэтому и возникает необходимость в разработке и формировании подсистемы управленческого учета. Основная сложность при создании эффективной подсистемы управленческого учета в строительных организациях связана с тем, что отрасль строительства носит динамичный характер, обусловленный следующими факторами:

- сложность изучения отраслевой направленности различных аспектов в строительстве;
- зависимость строительного процесса от естественных климатических и природных условий;
- многообразие организации процессов изготовления продукции, необходимой в строительстве.

На этом основывается необходимость в более широком применении методов экономического планирования и моделирования, анализа систем управления, экономические экспертизы, которые, естественно, должны основываться на научно обоснованных принципах и положениях.

Совершенствование управленческого учета способствует эффективному контролю и анализу поставленных перед строительной организацией целей, позволяет получать необходимую информацию для успешного управления на всех уровнях [2]. Отличительной особенностью строительной отрасли является тесная взаимосвязь между бухгалтерским и производственным учетом объекта выполненных строительных работ. Существенность учетных показателей связана с необходимостью принятия на их основе обоснованных и своевременных управленческих решений [3]. К сожалению, учетные данные не могут ответить на все поставленные перед управленцами вопросы, но они в значительной мере способствуют приня-

тию правильных решений. Формирование информационного кластера, который необходим для принятия управленческих решений, находится в зависимости от классификации затрат на производство.

Система строительного управленческого учета должна состоять из шести условных разделов: данные бухгалтерского учета; анализ финансовой деятельности и хозяйствования; факты внутренней отчетности; условия бюджетирования; контроль над исполнением бюджетных показателей; управление финансовыми ресурсами. Хотя в строительстве учет управленческий и финансовый должны существовать автономно, но основная часть управленческой информации формируется на основе финансовых сведений [5]. При этом данные управленческого характера строительной организации должны формироваться по каждому подразделению или филиалу обособленно.

Для разработки и создания подсистемы управленческого учета необходимо создать специальную рабочую группу с предоставлением ей необходимых полномочий. Создание подсистемы управленческого учета в конкретной строительной организации предполагает проведение комплекса мероприятий, причем условия и порядок выполнения некоторых из них (использование соответствующих синтетических и аналитических счетов, применение специальных регистров, утверждение различных форм внутренней отчетности), в соответствии с Приказом Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» [1], необходимо предусмотреть в учетной политике организации.

Таким образом, для повышения эффективности аналитической работы и повышения качества принимаемых финансово-экономических решений в крупных и средних организациях строительной отрасли необходимо создать обособленную (основанную на самостоятельной системе счетов) подсистему управленческого учета. При этом целью создания подсистемы управленческого учета в конкретной строительной организации является обеспечение ее успешного функционирования в условиях рыночной потребности в информации менеджмента хозяйствующего субъекта.

Список литературы

1. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету»
2. Корниенко Б.И., Любочкина А.С. Особенности управленческого учета в строительных организациях//Aspectus. – 2016. – № 1. – С. 88.
3. Кузина А. Ф., Вишневская В. Г. Управленческий учет наличия, движения и использования денежных средств // Aspectus. – 2013. – № 1. – С. 95.
4. Таран Е. Необходимость управленческого учета как системы управления в строительной отрасли//Финансовая жизнь. – 2015. – № 1. – С. 66.
5. Особенности ведения учета в строительстве в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://buhonline24.ru/otraslevoj-uchet/uchet-v-stroitelstve.html> (дата обращения 06.09.2016)

**TYPES OF IMMUNITIES PROVIDED BY THE LENIENCY POLICY IN
CARTEL AGREEMENTS: THE US AND THE EU APPROACH**

Dumitrița Bologan

PhD student,

Institute for Legal and Political Research,

Academy of Sciences of Moldova,

MD-2001, Ștefan cel Mare 1 str., Chișinău, Republic of Moldova

Abstract

This article discusses the types of immunities within the leniency policy instruments in cases of cartel agreements provided by the Antitrust Division in the US and the European Commission. It

Key words

Cartel, leniency, immunity, Antitrust Division, European Commission, fines, undertakings.

At the level of the European Union, it can be noticed that the frequency of cartel cases registered a considerable growth in the last decade compared to the previous one; from 21 cases in 1990-1999 to 63 cases in the period 2000-2009, meaning by 33.3% more. These changes are conditioned on developments in the leniency policy.

Starting with the interval between 2000-2004 until today, there has been a substantial increase in the total amount of fines imposed by the European Commission. For example, between 2000-2004, the European Commission imposed fines amounted to a total of about 3.5 billion euros in 30 separate cases, while in the second half of the decade (2005-2009), fines imposed in 33 separate cases have tripled to 9.7 billion euro [1, p.58]. Some authors [2] argue that a significant increase of fines can be an effective complementary measure after the introduction of leniency. This was, apparently, the solution adopted by the Commission, with the adoption of the Guidelines on fines [3], because in 2006 the amount of fines has increased considerably. For example, *Saint Gobain* was sanctioned with the highest fine ever imposed by the European Commission since 1969 – 880.000.000 euros, followed by *Philips* with 705.296.000 euros, *LG Electronics* with 687.537.000 euros, *Hoffman La Roche* - 462.000.000 euros and *Siemens AG* with 396.562.500 euros.

According to Stephan A. [4, p.227], in the European Union, 2/3 of cartel investigations concluded in 2001 were discovered by a member of the cartel who received immunity from fines instead. In addition, leniency reductions in exchange for cooperation of companies who have qualified for immunity was offered to at least an undertaking in about 90% of cases. Therefore, it can be said

that the leniency policy is not simply a tool to improve administrative efficiency, but rather the main tool for detecting cartels. Giving immunity to a company that blows the whistle is an utilitarian strategy considered perfectly justifiable.

The US leniency program comprises two policy documents: Corporate Leniency Policy, first introduced in 1978 and revised in 1993 [5] and Individual Leniency Policy introduced in 1994 [6].

The Leniency Programme applies to violations of art. 1 of the Sherman Act [7], which is the primary criminal law that regulates the antitrust department. The provision of art. 1 of the Sherman Act does not indicate whether certain violations must be punished in criminal or civil procedure, but the Antitrust Division has a long experience to prepare criminal indictments only in cases involving violations of art. 1, such as agreements to fix prices, bid-rigging, allocation of markets or customers.

After reviewing the 1993 leniency program, it has become widely used. According to the Antitrust Division, more than half of all international cartel investigations in progress at a time, are initiated by an applicant for leniency. During the fiscal year 2013, the Antitrust Division of the Justice Department applied criminal fines amounting to 1.020.000.000 USD, which was a lower figure than in the past fiscal year, but still one of the largest applied to present.

In 2013, for example, the Antitrust Division continued to actively pursue the cartel "car parts". The investigations have targeted a variety of products, including harnesses, wire, groups instrument panel, shippers fuel, control panels, heating, speed sensors, seat belts, airbags, steering wheels and parts, rubber anti-vibration . So far, 27 companies have advocated (or agreed to plead) guilty, 35 people were accused of price fixing and bid rigging in the auto parts, resulting in both criminal fines of more than 2,3 billion \$ and imprisonment ranging from 12 to 24 months. In September 2013, the Antitrust Division undertook the largest simultaneous enforcement action in its history, where nine companies and two individuals have agreed to plead guilty and pay criminal fines amounting at \$ 740 million for their roles in separate conspiracies to fix prices for more than 30 different car parts. In February 2014, Bridgestone Corporation has agreed to plead guilty and pay a criminal fine of \$ 425 million (fourth largest criminal fine ever imposed) for its role in the pricing of pieces of anti-vibration rubber for automobiles. The high fine applied to Bridgestone reflected the company's failure to disclose previous participation in a cartel.

Leniency in the US is of two types - type A (which provides immunity if an applicant is the first to address the Antitrust Division prior to initiation of an investigation) and type B (which provides immunity if an application is first to address the Antitrust Division after the initiation of the investigation). The conditions to be met by a company are similar.

In case of type A leniency, when the undertaking is presented to report the illegal activity, the Antitrust Division must not have received information on illegal activity from any other source, the company should have taken prompt and

effective measures to end its activity in the cartel, the company should comprehensively report and cooperate fully and continuously throughout the investigation, the statement about the infringement must be a true corporate act, unlike isolated confessions of directors or servants, where possible, the company should repair the damage caused to injured parties should have compelled another undertaking to participate in the illegal activity and clearly should not have been the leader and initiator of the activity.

Type B leniency is available for the company, which is the first that asked for leniency in connection with illicit activity. The Antitrust Division, at that time, must yet not have had evidence against the undertaking which are likely to lead to a conviction, the undertaking took prompt and effective measures to end its activity within the cartel, reports fully, and cooperates continuously, and the statement about the infringement is a corporate act, as opposed to isolated confessions of directors or officials, and if possible, the company should repair the damage caused to injured parties.

In its assessment, the Antitrust Division will take into account the time when the applicant addresses and if it forced another member to participate in the illegal activity or the undertaking was the leader or initiator of the activity.

There are a number of means by which Antitrust Division can reward the second undertaking, which cooperates, such as substantial reduction in fines, the application of rates to pay fines, more favourable treatment for guilty directors.

If a company qualifies for amnesty, all directors and employees will receive immunity, if they continue to support throughout the investigation the Antitrust Division.

Separately, an individual who shows up at Division on its own behalf, to report illegal activities, may benefit from leniency under the leniency policy for individuals, subject to the following principles: should acknowledge its participation in a criminal antitrust infringement, should not have approached the division before as part of a corporate request for the same behaviour. Moreover, when the individual reports illegal activity, the Antitrust Division must not have received information from any other source. The individual should report comprehensively and cooperate fully and continuously throughout the investigation and should not have compelled others to participate in the illegal activity, and was not a leader or initiator of the activity. In a success case, the individual is granted immunity from criminal conviction, imprisonment and criminal fines.

At the European Union level, the Commission Notice of 2006 [8] provides the cumulative conditions for immunity. An undertaking may be granted immunity if:

- 1) is the first to provide compelling information to enable the Commission to:
  - (A) conduct a thematic inspection;
  - (B) find an infringement of art. 101 Treaty on the Functioning of the European Union in relation to the alleged cartel;

2) the Commission does not have sufficient evidence to carry out an inspection of the cartel when receiving the request;

3) the undertaking cooperates with the Commission genuinely and continuously during the administrative procedure; and

4) the applicant has not compelled other participants to join the cartel or to remain in it.

Information to be provided when requesting immunity (through the so-called declaration of the undertaking) and which are necessary to allow a thematic inspection should include objectives, activities, operation, products and geographic scope, duration and volume of the market affected by the alleged cartel and the dates, location, contents contacts/meetings between the parties and details of companies and individuals involved in the alleged cartel [9].

Where the Commission has conducted an inspection on an alleged agreement or has sufficient evidence to carry out an inspection, the applicant must submit, in addition to the declaration of the undertaking also “sufficient incriminating viable evidence regarding the alleged cartel”. The conditions to be met are important, but a detailed list of requested information can provide certainty and predictability for potential immunity applicants, although the Commission enjoys a certain margin of discretion to assess whether the level of proof is met. The level of *ex ante* evaluation should be carried out, "solely on the basis of the type and quality of information submitted by the applicant" independent from the results of the investigation. The Commission explains that the concept of "added value" refers to "the extent to which the evidence provided strengthens, by their nature and/or level of detail, the Commission's ability to prove the alleged cartel.

The duty to cooperate fully, completely and authentic, lasts throughout the proceedings (in terms of both immunity and reduction of fines). This includes providing all the elements that are in the possession of the applicant, not destroying, falsifying or concealing of evidence on the alleged agreement and the confidentiality of the facts or contents of the application before the Commission, before the issuance of the declaration of objection. The duty of cooperation also requires that a company applying for immunity stop the anti-competitive behaviour, unless the Commission authorizes or permits the continuation of the alleged cartel to maintain reasonable integrity of the inspection.

Any organization wishing to apply for immunity from fines should contact the European Commission's Directorate General for Competition. The undertaking may initially request to be provided with a marker or may immediately submit to the Commission a formal request for immunity from fines.

The Commission may grant a marker to protect the place of an applicant for immunity in the order of arrival of requests over a period to be determined on a case-by-case basis, which is necessary for collecting the needed information and evidence. To obtain a marker, the applicant must provide the Commission with information on name and address, the parties to the alleged cartel, product (s) and territory (territories) affected, the estimated duration of the alleged cartel and the

nature of the behaviour of the cartel. The applicant should also inform the Commission of leniency applications already submitted, or that could be presented in the future to other authorities in connection with the alleged cartel and justify its request for a marker. When given a marker, the Commission shall determine the period within which the applicant must complete the marker by providing the necessary information and evidence to meet the relevant threshold for immunity. Undertakings that have been granted a marker, may not supplement it by submitting a formal application in hypothetical terms. If the applicant completes the marker within the period set by the Commission it shall be considered that the information and evidence provided to date were presented by the date the marker has been given [10].

Introducing the marker is one of the most welcomed novation of 2006 leniency policy. Granting a marker, however, is left to the discretion of the Commission and the uncertainty regarding the final choice could reduce the attractiveness of the system that supposedly could bring to undertakings that might intend to reveal cartels. In any case, the marker system gives businesses the opportunity to win the race, even if they do not have all the information required when deciding to apply for immunity [9].

The 2006 Commission Notice [8] provides for undertakings the possibility to claim immunity in "hypothetical terms". This means that an undertaking may present a detailed descriptive list of anonymous evidence, which it proposes to disclose at a later agreed date, and asks the Commission to verify whether that evidence satisfies the conditions for immunity. The applicant must indicate, in any case, the products concerned, the scope and duration of the alleged cartel, without disclosing his name and the names of other undertakings concerned. To illustrate their nature, the applicant can also attach copies of the documents, after deletion of any sensitive information.

If it is noticed that immunity cannot be granted or that the company does not fulfil the conditions set out in paragraph 8 (a) or (b) where appropriate, the Commission informs the undertaking in writing.

References:

1. Butacu C. Legea concurenței comentată. Analiza dispozițiilor art.5 din Legea Concurenței nr.21/1996. In: Concurență, an. II. nr.1/1999, p. 5-6.
2. Motta M., Polo M. Leniency programs and cartel prosecution. In: International Journal of Industrial Organisation, 2003, p.347-379.
3. Mihai E. Dreptul concurenței. București: All Beck, 2004. 304 p.
4. Stephan A. Cartels. In: Handbook on European Competition Law, 2013, p.216-241.
5. Corporate Leniency Policy. Department of Justice, USA, 10.08.1993. <http://www.justice.gov/atr/corporate-leniency-policy> (visited 27.10.2014).
6. Individual Leniency Policy. Department of Justice, USA, 10.08.1993. <http://www.justice.gov/atr/individual-leniency-policy> (visited 27.10.2014).

7. Sherman Anti-Trust Act, in force as of 02.07.1890, no. 26 Stat. 209 15 U.S.C. 1. <http://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=51&page=transcript> (visited 15.09.2010).

8. Commission Notice on Immunity from fines and reduction of fines in cartel cases. In: Official Journal of the European Union, 08.12.2006, no. 2006/C 298/11, 8/vol. 05. [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/?uri=celex:52006XC1208\(04\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/?uri=celex:52006XC1208(04)) (visited 25.05.2015).

9. Incardona R. The fight against hard-core cartels and the new EU Leniency Notice. În: The European Legal Forum, 2007, nr.1-2, p. 39-42.

10. Klein G. Cartel Destabilization and Leniency Programs – Empirical Evidence. Discussion Paper no. 10-107. Centre for European Economic Research, 2010. 31 p. <http://ssrn.com/abstract=1854426> (visited 4.04.2014).

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ОХРАНА ПРАВОПОРЯДКА НА МЕСТАХ В ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОСТНЫХ МИЛИЦИОНЕРОВ)

Удальцов Андрей Александрович,

доцент, кандидат юридических наук, Санкт-Петербургский университет МВД России, начальник кафедры истории государства и права Санкт-Петербург

Байкеева Светлана Евгеньевна

доцент, кандидат юридических наук, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербург

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты формирования органов охраны правопорядка в сельской местности в первые годы Советской власти.

Abstract

This article discusses some aspects of law enforcement in rural areas in the first years of Soviet power.

Ключевые слова: волостной милиционер, волуправление, Советская республика, Совет Труда и Оборон.

Key words: municipal police officer, volumeviii, the Soviet Republic, the Council of Labor and Defense.

В первые годы Советской власти в России охрана правопорядка в сельской местности осуществлялась в соответствии с Постановлением НКВД РСФСР от 26 октября (10 ноября) 1917 г. «О рабочей милиции» и нормативными правовыми актами местного значения, таких, как, к примеру, Приказ комиссара по гражданской части г. Москвы М. И. Рогова от 5 (18) ноября 1917 г. «Об исполнении служебных обязанностей служащими милиции, признавшими власть московского военно-революционного комитета», Резолюция общего собрания милиционеров 2-го Васильеостровского района г. Петрограда от 6 (19) декабря 1917 г. «О поддержке Совета народных Комиссаров» и др.

Органы охраны правопорядка в сельской местности начали формироваться еще до октябрьской революции 1917 г. К примеру, в Постановлении Временного правительства от 17 апреля 1917 г. "Об учреждении милиции" в разделе I "О составе уездной и городской милиции" говорилось "... Весь

уезд с уездными и безуездными городами, посадами, местечками и селениями подлежит ведению уездной земской милиции...". [1, с. 454].

В рассматриваемый период, становление органов охраны правопорядка проходило в сложных условиях и нормативные правовые акты его регулирующие, зачастую отражались не в полном объеме и весьма противоречиво.

Одним из основополагающих актов, регулирующих деятельность милиции в волости, являлась Инструкция волостным милиционерам от 16 февраля 1920 г., разработанная Главным управлением советской рабоче-крестьянской милиции.

Согласно Инструкции, в волости вводились должности старшего и подчиненных ему младших волостных милиционеров, а старший волостной милиционер находился в непосредственном подчинении своего районного начальника, и, вместе с тем, состоял под наблюдением волисполкома и отдела волуправления и был обязан исполнять все их распоряжения.

Деятельность старших волостных милиционеров регулировалась Инструкцией «Об обязанностях старших милиционеров» от 12.12.1918 г. [4, с. 40], которая четко определяла круг их полномочий. Старшие милиционеры должны были принимать рапорты младших милиционеров по окончанию их дежурства, изучать и доводить до сведения нижестоящих сотрудников содержание текущих приказов и распоряжений вышестоящего начальства и декретов советской власти.

Старшие милиционеры должны были контролировать соблюдение чистоты в помещениях участка, вести дежурную книгу, следить за состоянием оружия, обучать младших милиционеров приемам и обращению с оружием.

В обращениях с младшими милиционерами, старший волостной милиционер был обязан быть вежлив и корректен и требовать от нижестоящих того же во время несения службы [2, с. 51].

Старший волостной милиционер проводил инструктаж перед заступлением на службу младших милиционеров, осуществлял проверки несения ими службы. При обнаружении нарушений со стороны проверяемых лиц, как, к примеру, отсутствие на посту младшего милиционера, нахождения его в нетрезвом или другом, порочащем звание советского милиционера виде, старший волостной милиционер был обязан незамедлительно привлечь из резерва другого милиционера и доложить вышестоящему начальнику.

В обязанности волостных милиционеров входили вопросы охраны внешнего порядка и гражданской безопасности, защита всех граждан от насилия, наблюдение за соблюдением кодекса законов о труде.

В этой связи волостные милиционеры были обязаны задерживать и направлять в район лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, а также всех, нарушающих общественную тишину и спокойствие и просящих подаяние. Помимо этого, милиционер был обязан оказывать содействие всем должностным лицам Советской республики, а также судебным и следственным

властям удостоверившись в их должностном положении путем проверки документов (мандаты, предписания).

Волостные милиционеры не должны были быть оторванными от населения, им предписывалось как можно больше сближаться с населением, стремиться к сближению с ним, регулярно проводить обходы населенного пункта, обязательно посещать ярмарки и базары с целью охраны общественного порядка и выявления лиц, вызывающих подозрение.

Помимо этого, волостным милиционерам вводилось в обязанность хорошо знать названия населенных пунктов, знать расположение проселочных дорог, тропинок, проселочных дорог, бродов, зимников, плотин и т.д. В ведение милиционеров входил учет численности аптек и больниц, фельдшерских пунктов, магазинов и лавок, почт и телеграфов, базаров и ярмарок [2, с. 79].

Круг непосредственных обязанностей волостных милиционеров был чрезвычайно широк. В их число входили: пресечение стрельбы в населенных пунктах из различного рода оружия, запрет на разведение огня в местах скопления огнеопасных материалов и горючих веществ, инструктирование владельцев опасных для людей животных о правилах их содержания и выгула, исключаяющих травмирование населения, при этом бешеных собак предписывалось пристреливать. Особое внимание милиционеры должны были обращать на передвижение транспортных средств и гужевого транспорта, недопущение слишком быстрой езды по дорогам, их порчу.

Важной задачей волостных милиционеров являлось содержание в порядке колодцев и родников, которые полагалось обносить специальными срубами, плетнями и перилами. Они наблюдали за тем, чтобы колодцы, водоемы, гати, переправы, проезжие дороги и столбы, указывающие дороги и названия населенных пунктов содержались в исправности, а с наступлением зимы по дорогам были расставлены вехи, которыми, также должны были обозначаться проруби на водоемах и полыньи.

Для более эффективного выполнения оперативно-служебных задач от милиционера требовалось знание всех должностных лиц волостного и сельского управления, железнодорожных служащих, аптекарей, фельдшеров и врачей, учителей, телеграфистов и служащих почтового ведомства. Требовалось так же отличное знание дней и часов работы государственных и частных учреждений и плана местности участка волостного милиционера.

Помимо этих задач, милиционеры должны были контролировать исправность состояния речных и морских судов, которые использовались для перевозки пассажиров, а также не допускать их эксплуатацию в ненастную погоду или туман, препятствовать купанию населения в опасных для этого местах - в водоемах с омутами и большой глубиной.

Важной задачей волостной милиции было сохранение спокойствия в населенных пунктах. Во исполнение этой задачи они запрещали кулачные

бои и беспорядочные скопища, принимали меры по недопущению и пресечению пьянства, нецензурной брани, декламирования неприличных стихов и песен, содержания притонов, азартных игр.

Поведение волостного милиционера как на службе, так и в быту должно было быть безупречным. Он был обязан быть всегда опрятно одет, выбрит и носить чистую обувь. При обращении к гражданам с требованием исполнения его законных требований, он должен был предельно вежлив, спокоен и корректен, настойчив и тверд. Если при этом сотруднику волостной милиции было нанесено оскорбление, он, не применяя к обидчику никаких физических мер, был обязан доложить о таком факте своему непосредственному начальнику с целью последующего привлечения виновного к ответственности.

Милиционер должен был избегать применения физической силы и оружия к нарушителям законности и прибегать к твердому и вежливому убеждению кроме случаев, когда задержать нарушителя другим способом не представляется возможным.

Подозреваемый подлежал немедленному аресту и задержанию до прибытия судебных властей и районного начальства в случаях: когда подозреваемый был застигнут при самом совершении преступления или тотчас после его совершения; когда потерпевший или очевидцы прямо укажут на преступника; когда на подозреваемом, предметах, ему принадлежащих или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления (кровь, похищенные вещи и т.д.); когда подозреваемый пытался совершить побег или был пойман после его совершения. Очевидцы и другие свидетели преступления должны были оставаться на местах для дачи показаний; когда подозреваемый в совершении преступления не имеет постоянного места жительства или оседлости; когда имеются веские основания подозревать лицо в совершении преступления.

Милиционер был обязан разоружить задержанного преступника, обыскать на предмет обнаружения запрещенных веществ и предметов, а также возможных улик и обеспечить его изоляцию от общества. В случае побега преступника сотрудник милиции подлежал привлечению к ответственности.

Волостной милиционер был обязан немедленно доложить своему непосредственному начальнику в следующих случаях.

1. В случае появления на подведомственной территории известных конокрадов, воров и грабителей;
2. При обнаружении приبلудившегося скота, или находке бесхозных предметов;
3. При выявлении замоченных растений конопли и льна в реках, из которых осуществляется водоснабжение населенных пунктов и осуществляется водопой скота, или в озерах, где производится вылов рыбы. Кроме этого, осуществлять наблюдение за правильным мочением растений льна и конопли в специально отведенных для этого водоемах или ямах.

4. В случаях выявления массовых заболеваний людей, сопряженных высокой смертностью или массовых заболеваний и падежа скота на вверенной милиционеру территории [4, с. 41].

Для более эффективного несения службы милиционеры были обязаны проживать в указанных им начальниками селениях подведомственного района и без их разрешения не покидать его пределы, за исключением случаев необходимости преследования преступника по горячим следам или по другим неотложным делам службы.

При исполнении служебных обязанностей должен был быть при оружии, облаченным по установленной форме. При увольнении милиционера со службы все обмундирование, оружие и другое казенное имущество подлежало сдаче в исправном и целом виде.

Материальное снабжение сотрудников милиции производилось на основании постановления Совета Труда и Оборона от 11.06. 1920 г. «О снабжении милиции продовольствием, фуражом и предметами первой необходимости» [3]. Согласно указанному нормативному акту, обеспечение милиции всеми видами довольствия производилось на общих основаниях с частями Красной Армии, несущим гарнизонную службу, а весь личный и конный состав милиции ежемесячно включается в план снабжения Красной Армии, в порядке, установленном для ее тыловых частей.

Волостным милиционерам категорически запрещалось: во время исполнения служебных обязанностей принимать любые поручения частных лиц и организаций; заниматься ходатайством по делам частных лиц, брать подозреваемых в совершении преступлений на поруки; заниматься любым частным промыслом или иной деятельностью, приносящей доход.

Процесс становления органов охраны правопорядка в сельской местности оказался сложным. Милиционеров, которые осуществляли эту деятельность катастрофически не хватало, тем более, что в рассматриваемый период проводилась такая грабительская политика большевиков, как продразверстка, борьба с кулачеством, что не могло не вызвать волнений в сельской местности. Основная деятельность по борьбе с криминальным элементом, вредителями и нарушителями законности осуществлялась сотрудниками волостной милиции. Институт волостных милиционеров положил начало созданию в сельской местности участков и участковых милиционеров. Институт участковых милиционеров на местах окончательно оформился лишь к 1930, когда приказом НКВД от 13 февраля участковые надзиратели милиции и сельские милиционеры, получили новое название — участковые инспектора милиции.

Список литературы:

1. Борисов А., Мулукаев Р. Малыгин А. Три века Российской полиции. М.: Рипол-Классик. 2016. 608 с.
2. Инструкция волостным милиционерам. Милиция России. Документы и материалы (1917-1999) / авт.-сост.: А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев, Б.В. Чернышев. Саратов. СЮИ МВД России. 2001. 376 с.
3. СУ РСФСР. 1920. № 57. Ст. 252.
4. Уваров В. И. Старший милиционер. Формирование института участкового уполномоченного в Советской милиции в период с октября 1917 по 1923 г. // История государства и права. 2012. № 16.С. 39-41.

References:

1. Borisov A., Malygin, Molokai R. Three centuries of the Russian police. M., Ripol Classic. 2016. 608 p.
2. Manual township police. The Police Of Russia. Documents and materials (1917-1999). Ed .: avt.-AY Malygin, RS Mulukaev, BV Chernyshev. Saratov. SUI MOI of Russia. 2001. 376 p.
3. SU RSFSR. 1920. No. 57. St. 252.
4. Uvarov V. I. Senior policeman. The formation of the institution of divisional Commissioner in the Soviet police in the period from October 1917 to 1923 // History of state and law. 2012. No. 16.With. 39-41.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОЦЕСС

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ВОЕННО-СЛЕДСТВЕННЫМ ОРГАНАМ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Халилова Виктория Леонидовна

аспирантка, кафедры уголовного процесса

Уральского государственного юридического университета

г.Екатеринбург

В уголовном процессе есть такой институт подследственности, основные положения которого закреплены в ст.ст. 150, 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) [7]. В правоприменительной практике не редко встречаются спорные вопросы при определении подследственности уголовного дела тому или иному органу предварительного расследования, конкретной структурной единице ведомства к которой относятся - следователи военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации (далее - военные следственные органы СК РФ). В соответствии с ч. 3 ст.7 УПК РФ несоблюдение правил подследственности при производстве предварительного расследования является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства РФ и влечет признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Попробуем разобраться в теоретическом освещении данного вопроса.

Под подследственностью понимается – система процессуальных правил, в соответствии с которыми предварительное расследование относится к компетенции определенного органа дознания или предварительного расследования[7]. Уголовно-процессуальный институт подследственности позволяет распределить все уголовные дела между органами дознания и предварительного следствия, по которым расследование относится к строго определенному органу.

Подследственность уголовных дел определяется на основании следующих признаков (видов): предметный (родовой); альтернативный (смешанный); персональный; территориальный; по связи дел.

Предметная подследственность определяется, признаками, относящимися к квалификации преступления. Каждый состав преступления правомочен расследовать в полном объеме конкретный следователь или орган дознания[3]. Предметная подследственность находит свое отражение в ст. 151 УПК РФ, где перечисляются преступления, расследование которых относится к ведению предварительного следствия или дознания.

Альтернативная (смешанная) подследственность допускает производство предварительного следствия по делам одной и той же категории следователями разных ведомств. В соответствии с ч. 5 ст. 151 УПК РФ по этому

признаку подследственность определяется по органу, выявившему данное преступление.

Персональная подследственность связана с субъектом преступления, в данном случае ее определение зависит от того, каким субъектом и в отношении кого совершено преступление. В подп. «в» п. 1 ч.2 ст. 151 УПК РФ указано, что предварительное следствие производится следователями Следственного комитета РФ по всем делам о преступлениях, совершенных должностными лицами силовых ведомств и что в большей степени интересует нас – военнослужащими органов федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - Вооруженных Сил РФ), других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона. Более того, если преступление, по которому в обычном порядке предварительное следствие не обязательно, совершено указанными лицами, дознание по нему производится следователем Следственного комитета РФ.

При рассмотрении данного вида подследственности стоит отметить, что на практике часто возникает вопрос относительного того, если уголовное дело возбуждено в отношении должностного лица, совершившего преступление, а в период следствия он отстраняется от должности, изменяется ли в данном случае вид подследственности. Уголовное дело о преступлении, совершенном должностными лицами, указанными в подп. «в» п. 1 ч.2 ст. 151 УПК РФ расследовать может лишь следователь следственного органа (следственного подразделения) Следственного комитета РФ. В данном случае персональный вид подследственности в связи с отстранением от должности не изменяется. Данное правило никак не влияет, отстранен он временно от должности или нет, находится ли он в отпуске, на больничном листе и т.д. Он остается в любом из указанных случаев должностным лицом[4].

Очень важный момент, что при совершении любого преступления указанными лицами исключается применение при выяснении подследственности предметного или альтернативного признаков.

Территориальный признак определяет подследственность по месту совершения преступления. Данный признак сочетается с любым другим из указанных признаков. В ч. 1 ст. 152 УПК РФ сказано, что предварительное следствие производится по месту совершения деяния, содержащего признаки состава преступления. Однако ч. 5 ст. 152 УПК РФ закрепляет возможность проведения предварительного следствия по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков. В случае же

если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления (ч. 2 ст. 152 УПК РФ). А если преступления совершены в разных местах, то по решению вышестоящего руководителя следственного органа уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них.

В научной литературе встречается такое суждение, что территориальная компетенция органов дознания и следствия распространяется на территорию одной или нескольких территориальных единиц Российской Федерации, тогда как транспортные и военные органы предварительного расследования, распространяют свою компетенцию на соответствующие транспортные и военные объекты [7].

Последний признак последственности по связи дел свидетельствует о том, что производство предварительного следствия осуществляется теми органами предварительного следствия, которыми было выявлено преступление. Для определения подследственности в таких случаях необходимо учитывать, к чьей подследственности относится преступление, в связи с которым возбуждено уголовное дело, что указано в ч. 6 ст. 151 УПК РФ. Однако в теории уголовно-процессуального права указывается на необходимость использования в качестве обязательного критерия предметный признак подследственности [1].

Казалось бы, что уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает такие правила подследственности в соответствии, с которыми каждое уголовное дело относится к компетенции одного органа предварительного расследования.

Однако если обратиться к подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ можно заметить, что законодатель не выделяет в отдельную категорию следователей военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и не определяет их подследственность. С одной стороны, это формально исключает нарушение подследственности, а с другой – предполагает урегулирование данного вопроса иными нормативно-правовыми актами, принятыми на основании п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ. В силу ч. 1 ст. 38 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 05.10.2015) [9] военные следственные органы СК РФ осуществляют свои полномочия в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Эти места работы конкретизированы в ст. 2 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [10]. При этом систему военных следственных органов Следственного комитета составляют Главное военное следственное управление Следственного комитета, военные следственные управления Следственного комитета по военным округам, флотам и другие военные следственные управления Следственного комитета, приравненные

к главным следственным управлениям и следственным управлениям Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, военные следственные отделы по объединениям, соединениям, гарнизонам и другие военные следственные отделы Следственного комитета, приравненные к следственным отделам и следственным отделениям Следственного комитета по районам, городам.

В Приказе Председателя СК РФ от 15.01.2011 № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета РФ» [2] содержится ряд нормативных положений, среди которых указано, что к специализированным следственным органам Следственного комитета Российской Федерации непосредственно относятся военные следственные органы СК РФ и входящие в их структуру следственные подразделения. Юрисдикция определяется совокупностью полномочий по рассмотрению сообщений о преступлениях и расследованию преступлений в соответствии с подследственностью, установленной УПК РФ для следователей СК РФ, совершенных: - на территории, не соответствующей административно-территориальному делению Российской Федерации (экстерриториальная подследственность); - в отношении определенного круга лиц (подследственность по специальному субъекту преступления).

Так пунктом 4.5 Приказа Председателя СК РФ определена компетенция военных следственных органов СК РФ, в которую входит осуществление предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, а так же преступлениях совершенных на территории (расположении) воинской части, соединения, учреждения.

Таким образом, в соответствии с подп. «в» п.1 ч. 2 ст.151 УПК РФ, предварительное следствие должно производиться военно-следственными органами СК РФ на основании того, что преступление совершено в расположение воинской части, соединения, учреждения, вне зависимости от того кем оно совершено и в отношении кого, за исключением случаев, предусмотренных п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ.

В случае же возникновения разногласий между органами законодатель указал в ч. 8 ст. 151 УПК РФ, что все споры о подследственности разрешает прокурор. Если же органы предварительного расследования, между которыми существует спор о подследственности, не поднадзорны одному прокурору, то этот вопрос должен быть разрешен вышестоящим прокурором.

Однако конкретизация подследственности относительно военно-следственных органов в УПК РФ была бы целесообразной и исключила бы возникающие споры в этом направлении.

Список литературы

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв.ред. В.М. Лебедев; рук.авт.кол. В.А.Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056с.

2. Приказ Председателя СК РФ от 15.01.2011 № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета РФ»// Документ не опубликован.

3. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е., изд., перераб. // «СПС Консультант Плюс» 2014.

4. Рыжаков А.П. Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс. 2011.

5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016)// «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Глава 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий/ Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв.ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «российской газеты», 2015. Вып. III-IV. 912с.

8. Уголовный процесс: учебник / [Александрова Л.А. и др.]; под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 1056с. С. 386.

9. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 15.

10. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О воинской обязанности и военной службе» // «Российская газета», № 63-64, 02.04.1998.

Статья подготовлена и опубликована при финансовой поддержке
Российского государственного научного фонда и
Кабинета Министров Чувашской Республики.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОНЯТИЯ «ХИЩЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Иванова Олеся Михайловна

*Старший следователь СУ УМВД России по г. Чебоксары
Россия, г. Чебоксары*

Дифференциация уголовной ответственности осуществляется только законодателем только в уголовном законе и заключается непосредственно в классификации преступлений по характеру и степени общественной опасности. Дифференциация уголовной ответственности предполагает форму-

лирование признаков отдельных составов преступления, установление системы наказаний и конструирование санкций уголовно-правовых норм, а также определение оснований и условий, при наличии которых возможно освобождение от уголовной ответственности и наказания [4].

Вместе с тем, непременно укажем, что ни в коем случае нельзя смешивать процесс установления основания уголовной ответственности с дифференциацией установленной законом ответственности, а также дифференцированным регулированием находящихся в сфере действия уголовного закона вопросов. Поэтому принципу преступления против собственности законодателем объединены в отдельную 21 главу УК РФ, при этом классификации подверглись как основания уголовной ответственности, так и квалифицирующие признаки как условия дифференциации установленной уголовной ответственности. Дифференцируя основания ответственности, законодатель, по существу, производит процесс криминализации (декриминализации), и этот процесс можно называть не дифференциацией, а установлением уголовной ответственности [7].

Формирование отдельных групп преступлений в Особенной части УК РФ на основе их общих признаков можно признать положительным процессом, ибо предложенный законодателем методологический подход предполагает упорядочение самого законодательного материала. Вместе с тем, происходящие преобразования в социально-экономической жизни России, а также присутствие в теории уголовного права различных подходов о критериях, характеризующих преступления против собственности, порождают проблемы практического применения и теоретического осмысления концептуальных положений в учении о законодательной регламентации уголовной ответственности о преступлениях против собственности. Когда нарушается диалог науки и практики, их равновесие, следует искажение результатов, неправильное понимание законодательного материала.

В этой части определенный научный интерес представляет понятие «хищение» как основополагающая категория для разграничения группы преступлений против собственности от всей массы общественно-опасных деяний, содержащихся в Особенной части УК РФ.

Немаловажным является и то, что хищения занимают первое место не только среди преступлений против собственности, но и в целом среди всех зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации. Так, в 1997 году зарегистрировано 1 424 149 преступлений против собственности, что составило 59,4% от общего числа зарегистрированных преступлений в Российской Федерации, из них хищений – 1 320 231 преступление или 92,7% от общего числа зарегистрированных преступлений против собственности. Из анализа статистических данных прослеживается изменение количества преступлений против собственности и хищений, как в большую, так и в меньшую сторону. Наибольшее количество исследуемых преступлений было зарегистрировано в преддверье финансово-экономического кризиса в стране, а именно в 2006 году – 2 385 354, что составило 94,1% от

общего числа зарегистрированных преступлений против собственности, а далее наблюдается тенденция снижения хищений до 2012 года, после чего в количественном отношении также продолжается их снижение, а в процентом – увеличение. В 2014 году их количество составило 1 181 706 преступлений или 93,9% от общего числа зарегистрированных преступлений против собственности.

Научная разработка понятия «хищение» происходила только применительно к преступлениям против государственной собственности, тогда как ученые, изучавшие преступления против личной собственности, оперировали понятием «похищение» [2]. В аспекте рассматриваемой проблемы важным является то, что в более ранние времена не было общего понятия хищения. Впервые, в законе СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической собственности)» [16] понятием хищение охватывались различного рода посягательства на социалистическую собственность независимо от форм хищения. Вместе с тем, ученые более интенсивно стали обращаться к термину «хищение» как к категориальному понятию только после издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

В УК РСФСР законодателем термин «хищение» был использован лишь в названиях ст. ст. 89, 90, 92, 93, 96, а также в диспозициях ст. ст. 93-1 и 96. При описании объективной стороны составов, предусмотренных ст. ст. 89, 90 УК РСФСР использовался термин «похищение», а для составов ст. ст. 91, 92, 93 УК РСФСР – термин «завладение».

УК РСФСР не содержал законодательного определения понятия «хищение», однако оно имелось в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 года № 5: «умышленное обращение в свою собственность государственного и общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения, должны рассматриваться как хищение» [17]. Данное определение полностью поддержали А.Н. Васильев, А.А. Пионтковский, Я.М. Брайнин, М.А. Ефимов и др. [1].

Вместе с тем, в научной литературе не прекращалась дискуссия о существенных признаках хищения. Наиболее серьезными были споры об объективной стороне хищения. Например, Г. А. Кригер, определял совершение хищения как преступное «завладение» социалистическим имуществом или «передача» его третьим лицам [6].

А. А. Пинаев рассматривал как «изъятие» и «обращение» имущества в пользу отдельных лиц [10], а по П. С. Матышевскому выходило как «обращение» имущества в свою пользу или пользу другого [9]. Аналогично по Э. С. Тенчову – тоже «обращение», но в собственность виновного [18]. В. С. Устинов указывал как «изъятие» в собственность виновного или других лиц [19], а М. А. Ефимов – «изъятие», «издержание», «передача» социалистического имущества либо «завладение» им [3] и т. д.

Разнохарактерность подхода объясняется и тем, что ни один из указанных терминов полностью не может охарактеризовать столь сложное явление как «хищение». Вместе с тем, В.С. Устинов указывал, что при определении понятия он исходил из того, что дискуссия о терминах не имеет большого значения. Поэтому, например, термин «изъятие» предлагал рассматривать в более широком аспекте – как извлечение (исключение, выделение) имущества из фактического владения собственника [19].

Современный законодатель изложил понятие хищения в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ: «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершённые с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [20].

Безусловно, вышеуказанное определение следует считать основным в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», ввиду того, что оно своим присутствием в полной мере оказывает помощь правоприменителю в разграничении хищений от иных преступлений, в том числе и против собственности. Однако в теории уголовного права существуют и иные точки зрения по данному вопросу.

Так, отдельные ученые предлагают исключить из УК РФ определение хищения или его заменить иной терминологией [12]. Хотя мы и относимся с определенной критической оценкой к понятию «хищение», тем не менее выступаем за «сохранение традиции, т.е. за сохранение общего понятия хищения, поскольку как уже указывалось выше отсутствие его в уголовном законе может породить много проблем, связанных с «размыванием» границ между хищениями и иными корыстными посягательствами» [5].

Обращаясь к содержательной характеристике хищения можно выделить следующие обязательные признаки хищения: изъятие и (или) обращение, противоправность, безвозмездность, корыстная цель, прямой материальный ущерб. Сущность хищения состоит в том, что виновный в его совершении противоправно и безвозмездно изымает или обращает с корыстной целью чужое имущество в свою пользу или в пользу других лиц. При этом собственнику или иному владельцу имущества причиняется ущерб. Последние, хотя и не утрачивают на это имущество свои права, но уже фактически не могут пользоваться или распоряжаться им в соответствии с его прямым назначением.

Критический анализ определения понятия хищения позволяет выделить определенные погрешности в законодательном его формулировании, которые, следует сразу оговориться, на квалификацию не влияют, но, тем не менее, в теории права имеют достаточно принципиальное значение.

Представляется, что использование законодателем соединительного союза «и», а в скобках – разделительного союза «или» означает, что совершение хищения возможно в различных его вариациях. К примеру, в судебной практике объективная сторона мошенничества обоснованно трактуется

как незаконное безвозмездное обращение с корыстной целью чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц [14].

Относительно присвоения и растраты также следует отметить, что основной признак объективной стороны подобных хищений состоит только из одного элемента – обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, поскольку предмет преступления уже находился во владении виновного и был вверен ему по различным основаниям (для хранения, управления, доставки и т.п.). В подобных случаях виновный переводит чужое имущество, но добровольно переданное ему собственником или иным владельцем по договору о материальной ответственности в свое незаконное обладание, т.е. вопреки установленному порядку распределения материальных благ, присваивает себе правомочия собственника или иного законного владельца имущества.

В определении хищения назван признак противоправности. В литературе принято считать, что данный признак означает отсутствие у виновного прав на похищенное имущество и запрещенность совершенных действий уголовным законом [15]. Но если внимательно присмотреться к формулировке данного понятия, то трудно не заметить, что законодатель уже указал на противоправность путем указания, что преступник должен похитить «чужое имущество». Аналогичным образом можно исследовать признак безвозмездности. Здесь законодателем излишне акцентируется, что изъятие и (или) обращение должно быть безвозмездным, так как собственнику или иному владельцу этого имущества должен быть причинен ущерб. Разумеется, последствие в такой форме не может наступить при возмездном завладении чужим имуществом.

Например, не будет являться хищением, если получено какое-либо имущество потерпевшего в качестве эквивалента за другое имущество, или оказанные услуги являются возмездными, если в действиях виновного не усматриваются признаки других составов преступления (ст. ст. 285, 286, 201 УК РФ).

Вместе с тем, завладение имуществом или его изъятие признаётся безвозмездным либо частично возмездным и в том случае, когда оно виновным получено не без оплаты, а по явно не соответствующим реальным ценам. Еще в полувековой давности постановление Пленума Верховного суда указало: если материально-ответственное лицо, либо лицо, которому вверено имущество, приобретает дорогостоящее имущество, подменяя его менее ценным, то оно совершает хищение имущества в размере разницы между изъятим и возмещенным имуществом [13]. В случае приобретения лицом имущества по отпускным ценам, а не по ценам для реализации, то содеянное квалифицируется как хищение и размер похищенного должен исчисляться той суммой, которой виновный должен был уплатить, покупая имущество по рыночной (розничной) цене. Хищение имущества не создаёт расхитителю права на такое имущество, ибо виновный обращается с ним незаконно.

Владение, пользование и распоряжение вещью потому является правом собственности лица, что ему соответствуют установленные законом обязанности других лиц не нарушать владения собственника, не препятствовать ему пользоваться, распоряжаться вещью [11].

Итак, понятие хищения, как и всякое иное определение не является полным и всеобщим. Оно всегда ограничено и имеет относительное значение. В то же время, являясь родовым понятием, хищение объединяет общие признаки целой группы преступлений против собственности (кражи, грабежа, мошенничества, разбоя, присвоения и растраты).

Разумеется, доктринальные подходы к характеристике основных признаков хищения не сокращаются. На те или иные вопросы анализа и характеристики преступлений против собственности обращается внимание во многих трудах ученых [8].

Вместе с тем, полагаем, что проведенный критический анализ понятия «хищение», основных его признаков, а также научных трактовок важен для практического понимания законодательной регламентации уголовной ответственности о преступлениях против собственности, ее дифференциации и будет иметь свое дальнейшее продолжение.

Список литературы:

1. Васильев А.Н. Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1957. С.136; Ефимов М.А. Преступления против социалистической собственности. Горький, 1975. С. 8.
2. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 30-31.
3. Ефимов М. А. Преступления против социалистической собственности. Горький. 1975. С. 9.
4. Иванов М.Г., Иванова О.М. Проблемы квалификации и расследования служебно-экономических преступлений в сфере имущественных отношений. Монография. Москва. Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ). 2013. С. 14.
5. Карпов Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации. Монография. // Под ред. д. ю. н., профессора Кадникова Н.Г. – URL:[http:// www. ru.bookzz.org](http://www.ru.bookzz.org), дата обращения:16.01.2016 г.
6. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М. 1974. С. 65.
7. Лесниевски-Костырева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 2000. С. 73.
8. Мальцев В. Понятие хищения // Российская юстиция. 1995. №4.С. 35-37; Малков В., Рамазанов А. Обратная сила законов по делам о хищениях // Российская юстиция. 1997. №4. С. 17; Елисеев С.А. К вопросу о цели хищения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Второй международной научно-практической конференции. М.: ТК Велби, Изд-во

Перспектив, 2005. С. 197-200.

9. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев. 1983. С. 175.

10. Пинаев А. А. Проблемы дальнейшего совершенствования советского уголовного законодательства об ответственности за хищение. Автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Киев. 1984. С. 29.

11. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 4. М.: Изд-во Наука. 1970. С. 127.

12. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. С. 284 и др.

13. Постановление Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищении государственного или общественного имущества» от 11.07.72 г. (в редакции от 27.06.1987 г.) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М.: Юрист. 1999.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС: «Консультант Плюс». Дата обращения: 16.01.2016 г.

15. Российское уголовное право. Особенная часть. М.: СПАРК. 1998. С. 141; Российское уголовное право. Особенная часть. М.: Юрист. 1997. С. 142 и др.

16. Собрание законодательства СССР 1932. № 62. Ст. 360.

17. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1957 г.г. М., 1958. С.14.

18. Тенчов Э. С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности. Иваново. 1980. С. 67.

19. Устинов В. С. Признаки хищений и их оценка аппаратами БХСС. Горький. 1979. С. 14.

20. Федеральный закон № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» / «Российская газета». 2003. 16 декабря.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ.

Васильева Ирина Васильевна

*Магистрант, Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина
г. Тамбов*

Эпоха Нового времени – это эпоха становления промышленности и возникновения капиталистических цивилизаций. Этот период в мировой истории ознаменован развитием банковского дела, появлением акционерных обществ, товарных и фондовых бирж. В России ощущалось отставание от э развитых европейских стран по темпам экономического роста, поэтому можно констатировать более поздний вход нашего государства в эпоху Нового времени, однако с началом этого периода в Европе начался период реформирования системы денежного обращения в Российском государстве.

Окончательная унификация денежного обращения Руси состоялась в 1535-1538 годах. Монетная реформа была призвана к укреплению денег и ликвидации кризисного состояния денежного обращения. Реформа в качестве главной денежной единицы закрепила копейку - полновесную монету, чеканившуюся в XVI в. из серебра примерно 960-й пробы, и две более мелкие денежные единицы: денгу и полушку. Таким образом, были выпущены серебряные денежки мелкого веса, на которых был изображен всадник с мечом в руках - мечевые деньги. На деньгах более крупного веса - копейные деньги (позже получили название «копейка») - изображался всадник-воин. Более мелкие деньги назывались полушки [7, с. 168]. Новые деньги должны были заменить старые, неполноценные (стертые) монеты, которыми платились подати.

С середины XVII века на немецких и чешских талерах надчеканивалось государево клеймо также в виде всадника с копьем или двуглавого орла дома Романовых. Такие монеты назывались «ефимка с признанием». Кроме их самостоятельного хождения, параллельного с российскими монетами, из них чеканили мелкие монеты. Был установлен твердый курс: 1 ефимок равнялся 64 коп. Это значило, что столько копеек можно было отчеканить из одного талера [2, с. 33].

Во время войны с Польшей, в казне не хватило денег на жалование ратным людям. Решено было выпустить в обращение, наряду с вышеупомянутыми неполноценными серебряными деньгами, «медные» полтинники, алтыны, грошевики, копейки и денежки, величиною и внешним видом одинаковые с серебряными деньгами тех же наименований. Согласно указу от апреля 1657 г., эти медные деньги должны были иметь обращение внутри

государства наравне с серебряными. Такая практика привела к резкому обесцениванию денег и росту фальшивомонетничества. В 1662 г. в Москве произошел «Медный бунт», в результате которого медные деньги стали изыматься из обращения с обменом на серебряную монету. Такой обмен, однако, проходил не по первоначальной, а по рыночной цене [2, с. 33].

В период правления Петра Великого в России была проведена реформа, стабилизовавшая денежное обращение на довольно продолжительный срок. При Петре I началась регулярная чеканка серебряной монеты. Были приняты меры для привлечения драгоценных металлов, необходимых для чеканки серебряной и золотой монеты - согласно действовавшим правилам все привозимые из-за рубежа драгоценные металлы были освобождены от уплаты пошлины, а на их вывоз был введен запрет. Чеканка монет становится в этот период монополией государства.

В 1753 г. был учрежден первый в России государственный банк. Его учреждение было связано с задачей: сдержать набравший силу процесс отчуждения дворянских имений за долги. Указом Сенату императрица Елизавета Петровна повелела образовать в России Государственный банк для кредитной поддержки дворянства [5, с. 116-117].

Для расширения вексельной системы, по указу 21 июля 1758 года, учреждены были в Санкт-Петербурге и Москве Банковские Конторы вексельного производства или так называемый «Медный Банк». Эти Конторы, состоявшие под ведомством Монетной экспедиции, отпускали присутственным местам следуемым им из городов деньги, возвращаемые затем в Банк посредством вексельного перевода. Кроме того, Конторы эти принимали и вклады и, в свою очередь, выдавали ссуды, хотя главное значение их заключалось именно в переводной операции - в выдаче ассигновок на различные присутственные места, за которыми оставался долг Банковской Конторе, выдавшей деньги авансом. Деятельность этих Контор значительно облегчила денежную циркуляцию, хотя все же для получения при их помощи денег требовалось немало хлопот и времени.

Финансовые вопросы были в центре внимания во время правления Екатерины II. Главная тенденция в денежном обращении XVIII в. выражалась в возрастании роли медной монеты. Медная монета до массовой эмиссии бумажных денег стала главным платежным средством внутри страны [5, с. 116-117].

Указом от 25 мая 1762 г. Сенату было объявлено об учреждении Государственного Банка с правом выпуска банковских билетов, «как легчайшего и надежного средства хождения медных денег облегчить и в самой коммерции удобным и полезным сделать». В Банк этот предполагалось вложить первоначально 2 млн. руб.: один - в серебряной, другой - в медной монете; в течение же следующих трех лет капитал Банка должен был быть увеличен еще на 3 млн. руб., средств частных лиц, которыми также надеялись привлечь к участию в Банке. Должны были выпускаться банковские билеты, выпускавшиеся в обращение казенными местами, «как самые наличные

деньги»; разменный же фонд должен был лишь служить для укрепления доверия к билетам, почему обмен билетов на наличные деньги велено было производить «без всяких расписок и письменного производства, а еще больше без всякого задержания и волокиты» [7, с. 170].

Во второй половине XVIII в. из-за военных походов, увеличения государственного аппарата и плохого пополнения бюджета за счет налогов возник бюджетный дефицит и в целях его покрытия Екатерина II постановила перейти к выпуску бумажных денег⁹⁹. Манифест об эмиссии бумажных денег издаётся 29 декабря 1768 года. Такие деньги стали именоваться ассигнациями (от лат. assignation - назначение). Первоначально ассигнации выдавались только взамен на металлические деньги и свободно обменивались на металлические деньги обратно. Манифестом также учреждался Ассигнационный банк с капиталом в 1 млн. рублей золотом и серебром. Между тем данный банк еще не был эмиссионным в полном смысле этого слова, поскольку решение о печати дополнительных ассигнаций принималось «высочайшим повелением». Ассигнации выпускались с довольно высоким номиналом: в хождении были купюры достоинством в 25, 50, 75 и 100 рублей. Постоянный выпуск бумажных денег привел к их обесцениванию [5, с. 34].

На Ассигнационный Банк было возложено, кроме размена ассигнаций, производство и некоторых коммерческих операций: учета векселей, приема вкладов, скупки золота, серебра и меди и чеканки монеты, для чего при Банке был устроен особый монетный двор. Ассигнационный Банк должен был снабжать средствами и Банк Заемный, учрежденный для выдачи ссуд дворянству и городам. Ассигнационный Банк получал характер эмиссионного банка с правом выпуска билетов на сумму до 100 млн. руб., - однако не только по чисто коммерческим операциям; но и для выдачи беспроцентных ссуд казне.

В результате денежной реформы 1839-1843 гг. правительством стали выпускаться кредитные билеты, разменные на «звонкую монету» (Манифест от 01.06.1839 г. «Об устройстве денежной системы», он предусматривал переход к денежной единице в серебре - 350 бумажных денег приравнивались к 100 руб. серебром)[8, с. 48]. Был опубликован Указ от 01.07.1839 г. «Об учреждении Депозитной кассы серебряной монеты при Государственном Коммерческом банке», который объявлял билеты Депозитной кассы законным платежным средством, обращающимся наравне с серебряной монетой. Касса начала выполнять операции с января 1840 г., она принимала на хранение вклады серебряной монетой и выдавала взамен депозитные билеты на соответствующие суммы. В 1843 году бумажные деньги были изъяты из обращения и заменены кредитными билетами, свободно обменивающимися на серебряные деньги [6, с. 5]. В России установилась система серебряного монометаллизма.

С началом в 1853 г. Крымской войны, потребовавшей расходов более чем на 800 млн руб, правительство прибегло к значительной эмиссии кредитных билетов, что вызвало падение их курса и усиленное предъявление

их к размену на монеты. В 1854 г. был прекращен свободный размен кредитных билетов на серебро. Созданная реформой 1839 – 1843 гг. денежная система стала разрушаться и наступил длительный период инфляции.

Положение государственных кредитных учреждений стало критическим. В 1860 году Государственный заемный банк был упразднен, а его вклады были переданы в созданный в тот же день Государственный банк России. В 1861 г. одновременно с отменой крепостного права были приняты меры по упорядочиванию денежного обращения. Необходимые для этого денежные средства правительство нашло во внешних займах. Это позволило увеличить разменный фонд и возобновить обмен кредитных билетов на монеты. Однако разменный фонд быстро сократился до критического уровня, и в конце 1863 г. вновь прекратился размен кредитных билетов на золото и серебро. Последовавшая в 1877 - 1878 гг. русско-турецкая война, а затем неурожай 1880 г. уничтожил надежды на стабилизацию рубля.

В 1887 - 1895 гг. были выпущены государственные кредитные билеты нового образца, содержащие текст с указанием об их размене Государственным банком на серебряную и золотую монету. Но на практике это не выполнялось. Однако бурный рост промышленности и внешней торговли в конце XIX в. в России требовал стабильной валюты.

Основным событием рубежа столетий в области денежного обращения стала реформа 1895 – 1897 годов, проведенная С.Ю. Витте. В обращение была введена золотая монета, заменивавшаяся на кредитные билеты. Между кредитным билетом и золотыми монетами было установлено следующее соотношение: 7,5 рубля кредитными билетами за полуимпериал (5 золотых рублей) и 15 рублей - за империал (10 золотых рублей). Затем номинальная стоимость золотых монет была приведена в соответствие с установленной на них суммой в кредитных рублях. Был принят закон, регулировавший бумажно-денежную эмиссию.

Проведенная реформа вводила неограниченный размен билетов на золотую монету. Основным средством платежа вместо серебряной монеты становится золотой рубль. Рубль, наконец удаётся стабилизировать, перейдя к принятому к тому времени в Европе золотому стандарту.

Период стабильности заканчивается с началом первой мировой войны. Потребовавшиеся колоссальные расходы, неминуемо привели к инфляции. К лету 1915 г. из оборота практически исчезли золотые монеты, оказавшиеся на руках у населения. Ощущался острый недостаток мелкой разменной монеты. Чтобы решить данную проблему правительство решило выпустить бумажные копейки (марки-деньги). Накануне Февральской революции покупательная способность рубля упала до 26 довоенных копеек.

После отречения в 1917 г. Николая II к власти пришло Временное правительство, которому не удавалось справиться с финансовой проблемой. С первых дней Временное правительство приступило к активной эмиссии де-

нег. Указом от 4 марта 1917 г. Государственному банку был разрешен выпуск денежных знаков до 8,5 млрд руб., а уже к осени 1917 г. общий объем эмиссии составил 16,5 млрд рублей [3, с. 251].

Начало первой мировой войны привело к кризису экономиках многих европейских стран, особенно ощутила его на себе Россия. Кризис финансовой системы привел, в том числе к двум революциям. С последствиями разбалансировки системы денежного обращения не удалось справиться Временному правительству, несколько лет понадобились для стабилизации финансовой системы правительству большевиков.

Список литературы

1. Арзуманова, Л. Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации : Автореф. дис. док. юр. наук. -М., 2014. -44 с.
2. Артемов Н.М., Арзуманова Л.Л., Ситник А.А. Денежное право (финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации): коллективная монография. - М.: ООО «Изд-во «Элит», 2011. - 510 с.
3. Беляев С.Г. Барк П.Л. и финансовая политика России. 1914-1917 гг. СПб., 2002. – 619 с.
4. Бокарев Ю.П., Кучкин В.А. и др. (в соавт.) История денежного обращения России. В 2-х томах. М.: Интерkrim-Пресс, 2011. - 1272 с.
5. Денежное обращение России: Исторические очерки. Каталог. Материалы архивных фондов: в 3 т. / Банк России; [ред. совет: Г.И. Лунтовский, А.Н. Сахаров, А.В. Юров]. - М.: ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2010. Т. 1: Исторические очерки: с древнейших времен до наших дней. – 462 с.
6. Законодательное формирование денежно-финансовой системы России в середине 19 века. Историко-правовой аспект. // История государства и права. 1999. № 3. С. 4-9.
7. История финансового законодательства России: Учебное пособие. Серия «Экономика и управление» / Отв. ред. И.В. Рукавишникова. - Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. - 193 с.
8. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве/Под ред. Е.А. Суханова. - М.: 1999. -350 с.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АПК ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Шульга Евгений Юрьевич

*Магистр, кафедра экономики отраслей и рынков,
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»*

Челябинская область - это регион развитого сельскохозяйственного производства, которое является основополагающей отраслью экономики области. По объему валовой продукции сельского хозяйства на душу населения области входит в число первых десяти регионов России. Удельный вес сельского хозяйства в валовом региональном продукте составляет около 40 процентов. С учетом многообразия природно-климатических условий в области десятилетиями складывалась оптимальная структура аграрного производства.

Достаточно высок удельный вес производства сельскохозяйственной продукции Челябинская области и в Российской Федерации. Так, в 2015 году в области по всем категориям хозяйств был получен рекордный за последнее десятилетие урожай зерновых культур - 6,3 млн. тонн (в первоначальном весе), что составляет 7,3 процента от общего объема зерна по России; 0,69 млн. тонн сахарной свеклы и 0,25 млн. тонн подсолнечника, что соответственно составляет 4,4 и 6,9 процентов от общего его объема по РФ (табл.1). Доля продукции животноводства в общем производстве по Российской Федерации колеблется от 1,5 до 3 процентов.

Основу экономики аграрного сектора области составляет растениеводство, которое формирует до 70 процентов общей выручки, в том числе производство зерна и подсолнечника, которые являются самыми высоко доходными и рентабельными культурами. В последнее десятилетие, в силу известных причин, уровень рентабельности зерновой отрасли в области снизился с 408 процентов в 2007 году до 57,2 процента в 2014 году. Зерно стало убыточным во многих хозяйствах области. В 2015 году уровень рентабельности производства зерна составил 32,5 процентов, подсолнечника 74,0 процентов. Поэтому в Челябинской области основное направление повышения эффективности аграрного сектора видится в дальнейшем развитии зернового производства, возврате к технологиям выращивания пшеницы.

Таблица 1

Производство основных видов продукции сельского хозяйства по России и в Челябинской области во всех категориях хозяйств(тыс. тонн)

Продукты	Россия			Челябинская область				В%к	
	2009г. - 2013г. (в среднем за год)	2014г.	2015 г.	2008 г.	2009г. - 2013г. (в среднем за год)	2014 г.	2015 г.	2014 г. По об- ласти	2015 г. По Рос- сии
Зерно (в массе по- сле дора- ботки)	65200	85200	86500	3851	3399	4774	6122	128,5	7,1
Сахарная свекла	14000	14600	15500	609	506	457	85	149,9	4,4
Подсол- нечник	3300	2700	3600	412	244	151	249	164,9	6,9
Картофель	34500	35000	32800	278	300	248	302	121,8	0,9
Овощи	11400	13300	13000	246	203	234	206	88,0	1,6
Скот и птица на убой (в живой массе)	6900	7000	7300	267	219	200	202	101,0	2,8
Молоко	32100	32900	33500	732	564	543	553	101,8	1,7
Яйца млн шт.	33300	35000	36200	910	754	748	904	120,9	2,5

В целом в течение последних трех лет ситуация в сельском хозяйстве Челябинской области стабилизируется, что проявляется в укреплении финансово-экономического положения крупных и средних сельскохозяйственных предприятий. Значительно уменьшилось число убыточных хозяйств, по итогам хозяйственной деятельности сельскохозяйственные предприятия получили прибыль от 0,9 до 1,5 млрд. руб. Возросла рентабельность сельскохозяйственного производства: еще в 2011 году она была отрицательной и составляла - 13,6 процентов, а в 2015 году повысилась до 13,8 процентов.

В целом Челябинская область относится к категории производящих (вывозящих) регионов. То есть область в состоянии обеспечить свое население основными продуктами питания, как на уровне минимальных нормативов, так и на уровне рациональных норм питания, рекомендованных ФАО РФ. При этом избыток продукции, произведенной в регионе может поступать межрегиональный обмен.

Переход к рыночной экономике требует от предприятий АПК повышение эффективности производства на основе внедрения достижений научно-

технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и управления производством, преодоление бесхозяйственности, активации предпринимательства, инициативы и т.д.

Одна из главных причин развала агропромышленного производства - утрата со стороны государства управляемости процессами, происходящими в аграрном секторе. Так называемые реформаторы считали, что рынок все отрегулирует, ликвидирует диспаритет цен и сделает экономику эффективной. Но десятилетний опыт говорит об обратном. Вместо цивилизованного рынка Россия и, в частности, Челябинская область получили настоящую анархию с хорошей почвой для роста криминальных структур. За годы реформ АПК практически утратил свои позиции.

Реформирование АПК проходило в условиях общеэкономического кризиса в стране. Инфляция, дефицит бюджета, резкое удорожание кредитных ресурсов, неплатежи, низкая покупательная способность населения и другие факторы крайне тяжело сказались на деятельности предприятий, организаций всех отраслей аграрной сферы. Так, в 2003 году в России по сравнению с 1997 годом объемы капитальных вложений в АПК (в сопоставимой оценке) уменьшились в 20 раз. Парк основных видов сельскохозяйственных машин сократился на 40-50 процентов. Посевные площади культур уменьшились на 32,2 миллиона гектар, или почти на треть. В 6 раз снизилось применение органических и в 7 - минеральных удобрений. Общий объем валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств снизился на 37 процентов. Удельный вес отрасли в ВВП страны сократился с 16,4 до 7,1 процентов. Даже в таком ведущем сельскохозяйственном регионе, как Челябинская область, общий объем валовой сельскохозяйственной продукции снизился на 63 процента.

Сельское хозяйство стало нерентабельным. Сельскохозяйственные предприятия утратили собственные оборотные средства, превратились в убыточные. Кризис в аграрной сфере - следствие несовершенства действующего экономического механизма функционирования АПК, в том числе системы взаимоотношений аграрной сферы и несельскохозяйственных отраслей экономики.

Несмотря на нерешенные проблемы, АПК области имеет огромные потенциальные возможности и сохраняет большие перспективы (табл.2).

По итогам за 2015 год районы области получили прибыль от сельскохозяйственной деятельности в размере 1,7 млрд. руб., что на 23 процента больше их производственных затрат. Основную часть прибыли в 2015 году, как и в предыдущие годы, сельскохозяйственные предприятия получили от реализации зерна, но уровень рентабельности зернового производства из-за падения цен на зерно снизился и составил 32, процентов против 70,5 процентов в 2012-2013 гг. Животноводство по-прежнему остается убыточной отраслью, уровень убыточности ее в 2015 году составил (-11,3 процента). Рост цен реализации и полученные дотации и компенсации, выделенные на поддержание производства животноводческой продукции, не устранили

убыточности производства мяса крупного рогатого скота и свиней. Но самые большие убытки сложились от производства шерсти, так как затраты на ее производство в 2 раза превышают доходы от ее продажи. Вместе с тем в течение 2-3-х последних лет, помимо растениеводческой продукции, рентабельным для сельскохозяйственных предприятий является производство мяса овец и коз, молока и яиц.

Таблица 2

Финансовые результаты деятельности крупных и средних сельскохозяйственных предприятий

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число с. -х. предприятий на конец года	420	421	399	423	442	405	378
В том числе: прибыльные убыточные	183	129	289	123	119	120	271
	237	292	289	123	119	120	107
Получе-но, млн. руб.: прибыли убытка чи- стый рез-т	320,4	203,4	202,3	1163,1	1838,6	2090,1	1772,8
	696,0	790,6	731,6	240,8	394,4	569,2	384,6
	-365,6	-587,2	-529,3	922,3	1444,2	1520,9	1388,2
Прибыль (+), убыток (-) по- лученный от реализации с- х. продукции млн. руб.	-383,8	-494,0	-433,3	1022,3	1556,7	1863,6	1502,2
Уровень рен- табельности (+), убы- точно-сти(-) по всей фин. хоз. д-ти%	-11,0	-16,8	-13,6	21,2	22,9	18,6	13,8

Челябинская область может не только обеспечить себя качественной продукцией, но и поставлять конкурентоспособную продукцию на мировой

рынок. Однако для этого нужно использовать достижения научно-технического прогресса, хорошо подготавливать кадры, а также перейти к инновационной модели экономики.

Нестабильность состояния аграрной сферы в нашей области требует адекватных мер. Во-первых, сельское хозяйство способно возродиться только при активной государственной поддержке, именно она должна стать центром в системе мер. Однако в целом доля сельского хозяйства в общих расходах федерального бюджета неуклонно снижается (2007 год - 19,8%; 2008 год - 3,8%; 2009 год - 2,2%; 2010 год - 2,4%; 2011 год - 1,9%; 2012 год - 1,6%; 2013 год - 0,9%). Наоборот, развитые капиталистические страны официально рассматривают аграрную политику в качестве важнейшей и приоритетной. В странах ЕС государственные субсидии в доходах фермеров в 2013 году составили 49 процентов, в Финляндии - 71, Норвегии - 77, Швеции - 59, Японии - 66 процентов.

Вторым важным условием выхода АПК из сложной ситуации следует считать всемерное развитие кооперативного движения. Сельскохозяйственная кооперация может стать для области базой мобилизации внутренних сил и ресурсов для подъема аграрной экономике. Именно кооперативы в состоянии защитить интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечить им рынки сбыта и гарантированные цены на продукцию, создать службу агросервиса.

Третьим важнейшим условием стабилизации развития сельскохозяйственного производства является сельская промышленность. Исследования показывают, что создание промышленных предприятий на селе - стратегическое направление в подъеме сельского хозяйства. При сочетании сельского хозяйства с промышленным производством приводит к росту его доходности. Это объясняется более рациональным использованием трудовых и сырьевых ресурсов, достижением ритмичности процесса труда. Организация производства, обработки и переработки сельскохозяйственного сырья непосредственно в хозяйствах позволяет снизить издержки, сократить потери продуктов. Отходы переработки утилизируются в качестве корма для скота или для удобрения полей, а главное, дает возможность исключить из производственной цепочки много численную армию посредников. От переработки сырья на месте производства в готовый продукт выигрывают и потребители. Во-первых, в ценах - они более низкие, Во-вторых, в качестве продукции - оно более высокое.

Таким образом, ныне возникли предпосылки для восстановления возможности эффективного ведения сельскохозяйственного производства и установления стабилизации агропромышленного комплекса.

Список литературы:

1. Бланк И. А. Управление прибылью.- 2-е изд., расш. и доп.- К.: Ника-Центр, 2002,- 752 с
2. Бурмистрова Л. А. Финансы организаций (предприятий). – М.: ИНФРА-М, 2007. 240 с.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М.: ГУВШЭ, 2000. -493 с.
4. Ксенофонтов М.Ю. Возможные сценарии развития АПК Челябинской области // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. №5. 2012. - С.13-18.
5. Куницына Н.Н. Экономическая динамика и риски. - М.: Ред. журн. "Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий", 2012. - 288 с.
6. Складорова Ю.М. Развитие инвестиционной деятельности в АПК Челябинской области: состояние и проблемы // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. №5. 2013. С.48-49.
7. Экономика регионов России: анализ современного состояние и перспективы развития: Сб. научных трудов по материалам 68 ежегодной студенческой научно-практической конференции факультета "Бухгалтерский учет, анализ и аудит". - СтГАУ, 2014. - 376 с.
8. Ушачев И. Основные направления аграрной политики РФ // АПК: экономика и управление. №6. 2010. - С.3-12.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

И. Х. ОЗЕРОВ О ВЛИЯНИИ УСЛОВИЙ ТРУДА НА РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СТРАНЫ

Горбань Анастасия Аркадьевна

*Финансовый университет при Правительстве РФ, город Москва
аспирант Департамента экономической теории*

Иван Христофорович Озеров видный деятель первой трети XX века родился в 1869 году в бедной крестьянской семье Чухломского уезда Костромской губернии. В 1895 году стал приват-доцентом финансового права в Московском императорском университете. С 1909 года был выборным членом в Государственном совете от Академии наук и университетов. На протяжении всей своей научной и педагогической деятельности И. Х. Озеров был не только теоретиком, но и практиком: он являлся держателем акций коммерческих предприятий, председателем Центрального банка Общества взаимного кредита и т. д. В его научных и публицистических трудах центральное место занимал вопрос экономического положения и развития России в сравнении с другими странами, в первую очередь, с Соединенными Штатами Америки, которые он считал эталоном экономического развития. В самом начале своей педагогической и научной деятельности И. Х. Озеров основное внимание уделял положению рабочих, что может быть обусловлено влиянием его учителя Ивана Ивановича Янжула¹. Среди работ, посвященных анализу положения рабочих, а также уровню развития коопераций того времени были: «Общество потребителей. Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России. Краткое руководство к основанию и ведению потребительных обществ» (1894)²; «Что такое общество потребителей? Как его основать и вести» (1896)³; «Фабричные комитеты и коллективный договор» (1902); «Из жизни труда» (1904) и др. В данной статье будет рассмотрена и проанализирована работа Ивана Христофоровича «Борьба общества и законодательства с дурными условиями труда (sweating system⁴)», изданная типографией В. Киршбаума в 1901 году. В первую очередь необходимо отметить, что в данной работе профессор финансового права объединил и проанализировал понятие «потогонной системы», которая отрицательно влияет не только на положение рабочего класса, но и на

---

¹ Иван Иванович Янжул (1846-1914) – экономист, педагог, деятель народного образования, один из первых в России фабричных инспекторов. В истории русской экономической мысли академик, профессор И. И. Янжул рассматривается как крупнейший представитель школы государственного социализма.

² 1-е издание в 1894 году, 2-е дополненное издание выпущено издательством «С.Дороватовского и А.Чарушникова» в 1900 году тиражом 3200 экземпляров. В 1909 переиздано в сокращённом виде Сытиным.

³ Данная работа была удостоена золотой медали на Всемирной выставке в Париже (1900 г.) и премии юридического факультета Московского университета.

⁴ «Sweating system» в переводе с английского означает «потогонная система».

экономическое положение страны. В узком смысле под потогонной системой понимается такая организация рабочего процесса, когда:

- 1) оплата труда рабочего несоизмеримо меньше проделанной им работы;
- 2) продолжительность рабочего дня абсолютно не регламентирована и чаще всего превышает законодательно установленные нормы;
- 3) рабочий вынужден работать, напрягая все свои силы, вне зависимости от продолжительности рабочего дня и конечной оплаты труда.

Таким образом, потогонная система представляет собой такой порядок организации рабочего процесса, при котором предприниматель извлекает «из работы всякой несправедливой прибыли, которая при других условиях пошла бы в пользу труда, вложенного в эту работу». [1, с. 1] Однако, существование потогонной системы, по мнению И. Х. Озерова, свидетельствует не только о желании предпринимателя получать сверхприбыли, но и о низком уровне развития промышленности в целом. Проанализировав основные факторы, существующие при потогонной системе, можно предложить следующее определение: потогонная система – это система организации труда, которая существует в долгосрочном периоде и характеризуется следующими признаками: низкий уровень развития техники, малые площади производственных помещений (либо мелкие мастерские, либо работа на дому), отсутствие организованных союзов рабочих, незаинтересованность участников процесса производства продукции в высококачественном труде, отсутствие ответственности работодателя за условия труда.

Одним из основных факторов, влияющих на существование потогонной системы, является безработица, в условиях которой население готово работать «при каких угодно неблагоприятных условиях – вот эти-то условия и поддерживают неразвитость некоторых отраслей, как с общественной, так и экономической стороны». [1, с. 3] Что касается общественной организации труда, то это характеризуется отсутствием возможностей у безработного населения создавать союзы рабочих. С точки зрения экономической, потогонная система характеризуется отсутствием у предпринимателей каких-либо стимулов для осуществления технического прогресса; то есть отсутствуют инвестиции со стороны работодателей в собственные предприятия в частности, и в отрасль экономики в целом. Иван Христофорович отмечал, что потогонная система обладает устойчивостью в виду нескольких причин:

1. Наличие дешевой, неорганизованной рабочей силы (чем дольше существует разрозненность рабочих, тем более устойчивой и долгосрочной является потогонная система).
2. Возможность получения предпринимателем сверхприбыли за счет отсутствия затрат на улучшение условий труда рабочих; а также за счет возможности быстрой реакции на изменения в конъюнктуре рынка посредством расширения или сокращения производства без риска и дополнительных расходов.
3. Наличие высокого спроса на товары с низкой ценой.

Таким образом, существование потогонной системы свидетельствует не только о наличии корыстных предпринимателей и безработных, но и о низком уровне жизни всего населения, не имеющего средств для покупки высококачественных и дорогостоящих товаров. По мнению И. Х. Озерова, для того, чтобы избавиться от данной системы эксплуатации рабочего труда, необходимо привлечь не только внимание общественности, но и государственных деятелей. Проанализировав все отрицательные стороны потогонной системы, Иван Христофорович отмечал, что в целом общество готово бороться с данной системой, так как ее существование невыгодно. Во-первых, он отмечал, что существование потогонной системы невыгодно для самих потребителей. Это связано с условиями труда, при которых осуществляется изготовление продукции: так как фабричное законодательство не могло регулировать деятельность мелких мастерских или работников на дому, то любое заболевание или инфекция, которыми были больны члены семьи работника или сам работник, могли распространяться на покупателей через произведенные продукты. Во-вторых, существование потогонной системы невыгодно для самих рабочих, причем речь шла не только о тех, кто непосредственно занят при этой системе, но и о том, что «система оказывает вредное косвенное влияние и вообще на весь рабочий класс». [1, с. 7] В условиях, когда рабочие объединены в крупные фабрики, их рабочий день и условия труда подлежат регулированию со стороны фабричного законодательства. Строго регламентированный рабочий день способствует тому, что у рабочих остается время для удовлетворения собственных потребностей в области умственного и культурного развития. Таким образом, рабочие более ответственно и осознанно подходят к оценке условий своего существования. При работе в условиях потогонной системы, у рабочего не остается времени на саморазвитие, он превращается в машину, которая осуществляет строго определенные функции. Рабочие в условиях потогонной системы отличаются отсутствием дисциплины, чувством долга, сознанием необходимости поддерживать своих товарищей. Все это могло привести к тому, что в ситуациях, когда организованные союзы рабочих боролись за улучшение условий собственного существования, неорганизованные рабочие появляются на рынке труда с предложением своих услуг с низкими требованиями к предпринимателю, тем самым, разрушая основную идею борьбы организованных рабочих. Однако, Иван Христофорович отмечал, что даже занятые при потогонной системе рабочие иногда устраивали производственные объединения. Наличие дешевой рабочей силы, приводит не только к увеличению производства низкокачественной продукции и распространению болезней и инфекций, но и к торможению разделения труда и технического прогресса в целом.

Одним из инструментов борьбы с существованием потогонной системы, наряду с совершенствованием законодательства, И. Х. Озеров называл формирование обществ и лиг потребителей. Общества потребителей воздействовали на потогонную систему путем отказа от некачественной

продукции, причем, в тех странах, где данные общества получили наибольшее распространение, их отказ от приобретения продукции имел важное значение; тем самым заставляя производителей улучшать не только оборудование, но и квалификацию и условия труда рабочих. Лиги потребителей — это объединения покупателей, которые основной своей целью ставили самостоятельное изучение условий труда, при которых произведена продукция. И. Х. Озеров отмечал, что в то время, как на Западе организация обществ потребителей являлась важным подспорьем для улучшения положения рабочего класса, в России того времени, «возникновение этих обществ обуславливалось исключительно идейным увлечением, лучше сказать, модой». [2, с. 141]

И. Х. Озеров отмечал, что на Западе борьба с продукцией, произведенной при использовании потогонной системы очень активно ведется как на уровне существовавшего законодательства, так и на уровне потребителей и самих рабочих. Одним из приведенных примеров являлось использование наклеек на продукцию, произведенную в условиях потогонной системой, причем, требование относительно клейма на продуктах исходило как со стороны самих рабочих, так и со стороны законодательных органов. [1, с. 21] Тем самым, происходило вовлечение всех участников общества в процесс борьбы с потогонной системой. Однако, как отмечал Иван Христофорович, в России ни муниципальные органы, ни потребительные общества не ставили своей основной задачей – создание благоприятных условий труда для производства высококачественной продукции. И выходом из сложившейся ситуацией могло послужить только осознание обществом своей роли в создании лучших условий для представителей рабочего класса: «путем учреждения такой лиги (*здесь речь идет о лиге потребителей. Прим. автора*), целью и задачей которой было бы изучение труда, бить общество по нервам картиной кулацкой системы труда...» [1, с. 40]

Не только в научных и публицистических трудах, но и в своих выступлениях Иван Христофорович отмечал, что развитие производительных сил (к ним он относил не только развитие промышленности, но и формирование и развитие человеческого капитала) в России должно быть первоочередной задачей правительства, и выражаться это должно не только в увеличении бюджетных расходов на производительные потребности, но и в совершенствовании нормативно-правовых актов, распространении образования по территории страны, с тем, чтобы интеллектуально и духовно развитое население могло наиболее эффективно использовать имеющиеся в стране ресурсы. [3] Кроме того, образованное население будет более ответственно относиться не только к условиям своего труда, но и уровню жизни в целом. Рассмотренный в данной статье материал является актуальным и сегодня в условиях жесткой конкуренции на рынке труда из-за наличия дешевой рабочей силы, готовой и сегодня работать в антисанитарных условиях труда за мизерную заработную плату.

Список литературы

1. Озеров И. Х. Борьба общества и законодательства с дурными условиями труда (sweating system). СПб., 1901.
2. Озеров И. Х. Общества потребителей. Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России. Краткое руководство к основанию и ведению потребительных обществ. СПб., 1900.
3. Разманова Н.А., Горбань А. А. И. Х. Озеров о бюджетной политике и факторах экономического роста (по материалам выступления на заседании Государственного совета 29 марта 1910 года) // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2014. Т. 15, № 4. С. 647–667.
4. Щетинина Г.И. И.Х. Озеров и его воспоминания//История и историки. 1978. М., 1981. С. 176-203.